

Репрезентация периода японской оккупации и феномена «женщин для утешения» в современной южнокорейской драме «Завтра»

Меркулова Алина Станиславовна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: as.merkulove@yandex.ru

В современной культуре отображаются многие проблемы как современности, так и прошлого, а кинематограф и телевидение - одни из самых красноречивых медиумов в наши дни. Через них авторы могут показывать современные представления общества об исторических событиях, а также распространять сведения о культуре своей страны по всему миру. Корейские драмы сейчас очень популярны как в России, так и во всём остальном мире, и огромное количество людей воспринимает и узнаёт корейскую современную и традиционную культуру именно через призму драм. Иностранные зрители ценят в драмах «фантазию и уникальные культурные элементы», а также не такую открытую демонстрацию насилия, как в западных сериалах, но намеки на злободневные события в Корее зачастую остаются незамеченными [1]. Во многих случаях корейские драмы дают возможность корейскому зрителю узнать или вспомнить события своей истории, формируя таким образом коллективную память, а иностранному - погрузиться в культуру страны, в которой он зачастую ни разу не был.

Драма «Завтра» стала ярким примером этого явления. Сюжет сосредоточен на группе жнецов смерти, которая должна удерживать людей от самоубийства и возвращать желание жить. Небесная канцелярия представлена здесь как огромная компания «Фантазмагория» с офисами, отделами, начальниками и отчетностью.

Главный герой Чхве Чунун уже три года не может найти работу, и однажды, спасая человека от прыжка с моста, он сам впадает в кому на три года и становится наполовину человеком, наполовину духом. В Небесной канцелярии ему делают предложение: если Чунун вступит в группу по борьбе с самоубийствами, то выйдет из комы через полгода. Он соглашается и начинает работу в группе вместе с руководителем Курён и её заместителем Им Рюнгю. Практически в каждой серии через работу этой группы помимо проблемы суицида поднимаются также и различные острые проблемы южнокорейского общества: бедность, жизнь ветеранов Корейской войны в настоящее время, травля в школе и т. д.

Одной из таких проблем и печальной страницей истории является феномен «женщин для утешения». Во время японской оккупации Корейского полуострова (1910-1945 гг.) огромное количество кореянок наряду с японками и китайками вербовались в сексуальное рабство на специальные «станции утешения» для «обслуживания» японской армии. Девушек и женщин покупали у родителей или старших родственников, а также заманивали обещаниями работы с хорошей оплатой. Так, в августе 1944 г. японские власти призвали около 200 тыс. незамужних женщин в возрасте от 12 до 40 лет для работы на ткацких фабриках, в вооруженных силах и т. д. Несколько десятков тысяч из них в итоге не по своей воле стали «женщинами для утешения» [2]. По различным регламентам стоимость услуг была следующая: китайка - 1 иена, кореянка - 1,5 иены, японка - 2 иены [3].

В 13 серии к группе по борьбе с самоубийствами присоединяется представитель отдела сопровождения душ в загробный мир Чон Боюн, так как на этот раз будущая самоубийца Ю Бокхи и умирающая Ли Чонмун связаны. Оказывается, что Ю Бокхи только недавно узнала, что её подруга детства Юни во время японской оккупации стала «женщиной для

утешения», а Ли Чонмун тоже была «вианбу» и хотела познакомиться с подругой своей подруги до того, как умрёт.

Ю Бокхи винит себя в том, что Юни попала к японцам, но всё же находит в себе силы навестить Ли Чонмун в больнице. Там она рассказывает всю историю. Они были подругами детства, но Бокхи была из более богатой семьи, поэтому училась в школе и знала японский язык. Когда отец Юни заболел и не мог больше работать, Бокхи показала Юни японскую газету с предложением работы на фабрике в Японии. Примечательно, что Бокхи упоминает учителя Киносита, по-видимому, её учителя японского языка, который тоже подтвердил, что вакансия хорошая. Остаётся только догадываться, знал ли учитель о том, что это только ловушка.

Однажды Юни подговаривает всех девушек сбежать со «станции». Они спрятались ночью в лесу, но японские солдаты вот-вот должны были их обнаружить, тогда Юни вышла к ним, чтобы отвлечь, пока остальные убегают. Ее застрелили японские солдаты, но Ли Чонмун (как, возможно, и остальные) сумела сбежать. Она пешком дошла до дома, но ее родители были уже мертвы. В патриархальном обществе Кореи даже недобровольная служба на «станции для утешения» считалась позором[2], что мы и видим в дораме - жители деревни, в которую вернулась Ли Чонмун, презирали ее.

В развязке сюжета мы узнаем, что жнец из группы сопровождения Чон Боюн и есть Юни. Она не захотела реинкарнироваться после смерти и стала жнецом смерти, чтобы в нужный момент сопроводить души своих подруг в загробный мир. Ли Чонмун не могла умереть, потому что так и не дождалась извинений Японии, но главный герой Чхве Чунун обещает ей, что будет кричать во всеулышание, чтобы люди помнили об этом.

Несколько раз на протяжении серии показан Памятник мира как символ «женщин для утешения». Ю Бокхи ухаживала за ним из чувства вины, а в конце серии Чхве Чунун положил цветок и сказал, обращаясь к памятнику: «Я обещаю помнить».

С помощью современных дорам действительно можно узнать об истории и культуре Кореи достаточно подробно, а визуальные и нарративные средства выразительности помогают вызвать эмоции у зрителя и с помощью этого хорошо прочувствовать и запомнить какие-то исторические события.

Источники и литература

- 1) Тарасова А. В. Южнокорейские жанровые сериалы в контексте культурной истории: мистический триллер «Гость» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. М., 2019. № 8–2. С. 273–288.
- 2) Тихонов В. М., Кан Мангиль История Кореи: в 2 т. Т. 2. XX век. М., 2011.
- 3) Федюнина М. А. О положении корейских женщин в период японского колониального управления (1905 — 1945 гг.) // Интерактивная наука. 2022. № 7. С. 22–24.